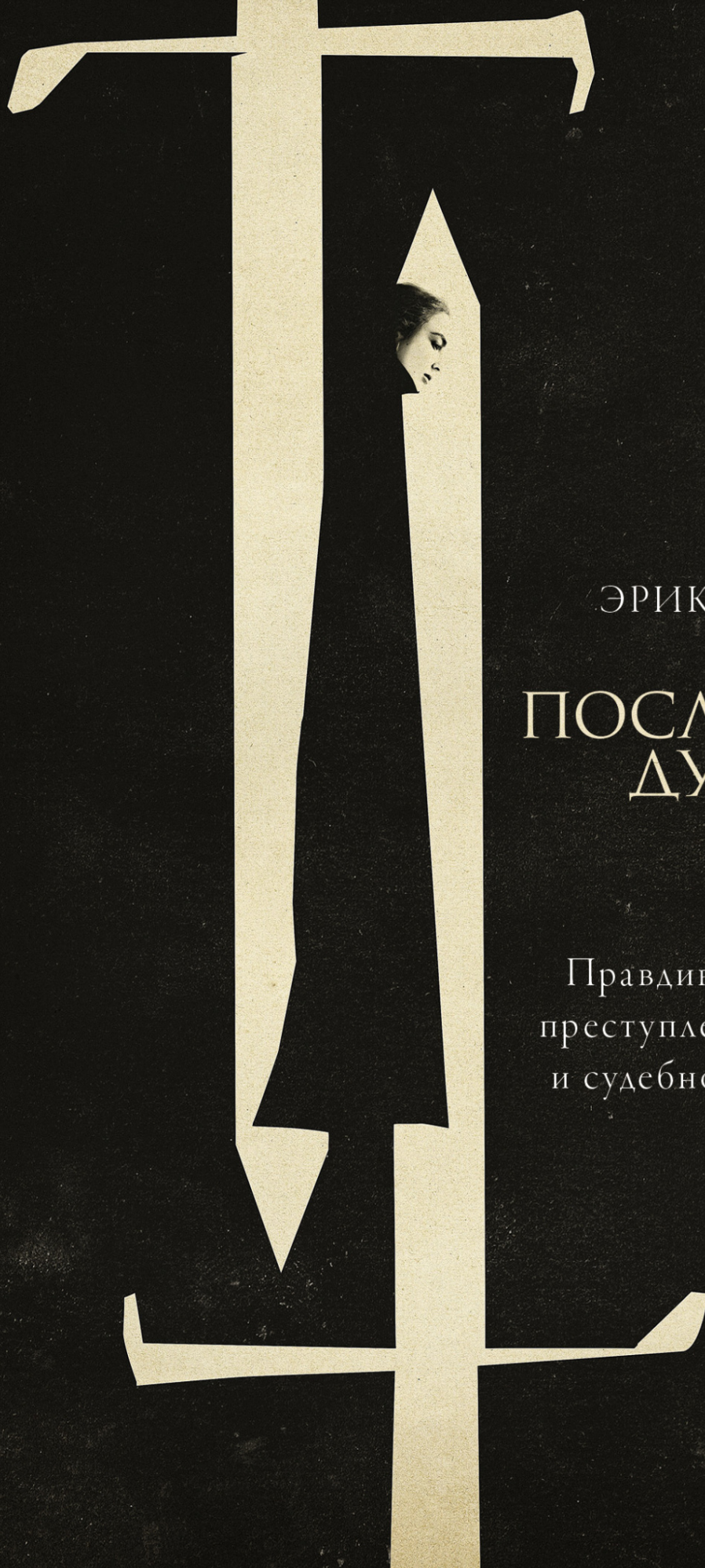

СМОТРИ НА БОЛЬШОМ ЭКРАНЕ

ЭРИК ДЖАГЕР

ПОСЛЕДНЯЯ ДУЭЛЬ

Правдивая история
преступления, страсти
и судебного поединка

16+

Киноstory

Эрик Джагер

**Последняя дуэль. Правдивая
история преступления,
страсти и судебного поединка**

«Издательство АСТ»

2004

УДК 821.111-311.3(73)
ББК 84(7Coe)-44

Джагер Э.

Последняя дуэль. Правдивая история преступления, страсти
и судебного поединка / Э. Джагер — «Издательство АСТ»,
2004 — (Kinostory)

ISBN 978-5-17-137842-4

Изнурительная Столетняя война между Францией и Англией в самом разгаре. По возвращении домой после военной операции в Шотландии нормандского рыцаря Жана де Карружа ждет новое смертельное испытание. Его жена, Маргарита, обвиняет оруженосца Жака Ле Гри в изнасиловании. Словам женщины никто не верит. Суд оказывается в тупике и назначает поединок между Карружем и Ле Гри, исход которого также решит судьбу и Маргариты. В случае поражения мужа ее должны сжечь за ложные обвинения. Дуэлянты будут биться, пока один не убьет другого. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.111-311.3(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-137842-4

© Джагер Э., 2004
© Издательство АСТ, 2004

Содержание

От автора	8
Часть первая	10
Пролог	10
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эрик Джагер

Последняя дуэль. Правдивая история преступления, страсти и судебного поединка

© Eric Jager, 2021

© Артем Тихомиров, перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Если вы хотите прочесть только одну книгу о Средневековье, триллер Эрика Джагера – та самая книга.

Стивен Озмент, автор книг «Могучая крепость. Новая история германского народа» и «Дочь бургомистра. Скандал в немецком городе XVI века».

Динамичный, реалистичный и на удивление современный рассказ о знаменитой судебной дуэли 1386 года, которая фактически положила конец узаконенным смертельным поединкам, служившим одним из средств средневекового правосудия... Добротно написанная, увлекательная книга, отвечающая всем критериям хорошего исторического триллера: прекрасный темп повествования, повороты сюжета, драматическое напряжение и разнообразный состав действующих лиц. Созданный автором потрясающий портрет исхода эры Средневековья, которую неизбежно сменит эпоха Ренессанса – это не беглый взгляд в прошлое, а полное погружение в него.

Из газеты «Орландо Сентинел»

Захватывающая история, которая читается как художественное произведение, но при этом основана на достоверных источниках. Мир страсти, жестокости и несовершенства правосудия.

Норман Кантор, автор книг «Изобретая Средневековье» и «По следам чумы»

Джагер прекрасно описывает быт и нравы феодального общества, давая читателю почувствовать, как жили рыцари и дворяне, подробно рассказывает об их взаимоотношениях с их сюзеренами и между собой... История дуэли и соперничества, которое к ней привело, читается быстро и увлекает не меньше, чем любой громкий скандал со знаменитостями в наши дни.

Booklist¹

Джагер использует исторические документы и достигает изумительного эффекта, рассказывая увлекательную историю двух феодалов, обреченных на смертельный бой друг с другом... а кого мы сочтем истинным победителем чудесным образом остается открытым для толкования.

Маргарет Ф. Розенталь, автор книги «Честная куртизанка»

¹ Журнал Американской библиотечной ассоциации, публикует критические обзоры книг и аудиовизуальных материалов (прим. ред.).

Джагер хорошо владеет темой: мы многое узнаем о средневековом оружии, моде и обычаях, правовой системе и отношениях между полами, придворной политике и религии. Его добротная проза быстро погружает читателя в мир персонажей и не отпускает до самого конца... Секс, жестокость, политические игры высокого уровня придают живости этому прекрасному образцу популярной истории».

*Kirkus Reviews*²

Впечатляющая панорама позднего Средневековья, увлекательное знакомство со многими аспектами военного дела, правосудия, религии, быта всех слоев общества. «Последняя дуэль» – исторический триллер, книга от которой невозможно оторваться. После ее прочтения создается впечатление, что побывал в том мире. Блестящая эрудиция «Загадки XIV века» Барбары Такман здесь сочетается с напряжением и драматизмом романа «Имя Розы» Умберто Эко. Эрик Джагер пишет в жанре, напоминающем нам о том, что человеческая натура не сильно изменилась за прошедшие века, и что реальность иногда ярче и увлекательнее, чем вымысел».

Р. Ховард Блох, американский литературный критик, профессор французского языка, Йельский университет

Яркая реконструкция последней судебной дуэли, разрешенной парижским парламентом и исчерпывающим образом задокументированная картина куртуазной любви, гордости, бесчестия и правосудия в XIV веке во Франции.

Library Journal

Подробно рассказывающая о малоизвестной судебной дуэли 1386 года, эта книга – лучшее, что я когда-либо читал об истории сражений один на один... Впервые историку удалось правильно описать вооружение и сам бой... Джагер проделывает тщательную работу, излагая обстоятельства конфликта, выуживая из глубин истории детали событий, о которых стоит почитать. Книга будет интересна не только студентам, изучающим историю Средневековья, но и всем, кто любит красивые исторические сюжеты.

Дж. Клементс, Ассоциация боевых искусств эпохи Возрождения (ARMA)

Невероятно увлекательное повествование, история любви, чести и мужества, которую можно встретить в куртуазном романе Кретьена де Труа.

Bloomberg.com

«Последняя дуэль» – лучший образец книги в жанре популярной истории. Джагеру удастся поместить сложный мир средневековой Франции в понятный контекст и рассказать историю человеческой драмы, и тот факт, что это правда, а не вымысел, делает ее еще более захватывающей.

The Advocate (Теннесси)

* * *

Посвящается моей жене Пег

² Американский журнал, публикует рецензии на готовящиеся к изданию книги (прим. ред.).

sine qua non

* * *

Выработанные правила судебного поединка не оставляли ничего на волю случая, кроме, конечно, самого исхода.

Мартин Монестье «Дуэли: сражения один на один»

Это была последняя дуэль, которую постановил провести парижский парламент.

Ж.А. Бушон, издатель «Хроник Жана Фруассара»

Никто по-настоящему не знает всей правды в этом деле.
Жан Ле Кок, парижский адвокат, конец XIV века

От автора

Идея этой книги впервые пришла ко мне десять лет назад, когда я прочитал в средневековой хронике рассказ о легендарном конфликте между Жаном де Карружем и Жаком Ле Гри. Меня так увлекла эта история, что я начал собирать любые материалы, которые только мог найти по делу Карружа – Ле Гри. Со временем я съездил в Нормандию и Париж, чтобы поработать в архивах рукописных документов и проникнуться атмосферой мест, где разворачивалась эта драма более чем шестьсот лет тому назад.

Книга, которая получилась в итоге – это правдивый рассказ, основанный на оригинальных источниках: хрониках, судебных записях и других сохранившихся документах. Все лица,

места, даты и множество других деталей, включая поступки и высказывания людей, их зачастую противоречивые заявления в суде, выплаченные и полученные денежные суммы и даже погодные условия – не вымысел, все это я почерпнул из исторических документов.

Там, где некоторые источники противоречат друг другу, я даю наиболее вероятное развитие событий. Там, где исторические записи молчат, я использую свое воображение, чтобы заполнить некоторые пустоты, но при этом всегда внимательно прислушиваюсь к голосам из прошлого.

Часть первая

Пролог

Холодным утром 1386 года, через несколько дней после Рождества, тысячи людей собрались на площади за одним из парижских монастырей, чтобы наблюдать за смертельной схваткой двух рыцарей. Прямоугольное поле поединка, огороженное высоким деревянным забором, взяли в кольцо вооруженные копьями стражники. Карл VI, восемнадцатилетний король Фран-

ции, расположился вместе со своей свитой на украшенной трибуне вдоль одной из сторон. Остальное пространство хаотично заполнила огромная толпа зевак.

Облаченные в доспехи и вооруженные мечами и кинжалами соперники сидели на стульях с высокими спинками друг против друга, каждый у массивных ворот, которые имелись по обе стороны поля для поединка. Пока священники торопливо уносили с поля алтарь и распятие, перед которыми поклялись противники, слуги с трудом сдерживали гарцующих боевых коней.

По сигналу главного судьи-маршала поединка рыцари должны были сесть на коней, и, вооружившись копьями, ринуться друг на друга. Стражники запрут за ними ворота. Не имея ни малейшего шанса на побег, воины должны были биться до тех пор, пока один не убьет другого, доказав тем самым свою правоту в их ссоре и огласив божий вердикт.

Разгоряченная толпа с интересом наблюдала не только за соперниками и юным королем с его пышной свитой, но и за красивой молодой женщиной на обитом черной тканью помосте. Женщину, одетую в траур, охраняли стражники.

Чувствуя на себе пристальные взгляды толпы, она напряженно смотрела на поле для поединка, где вскоре кровавый исход схватки решит и ее судьбу.

Если ее защитник победит в судебном поединке, убив своего противника, она будет свободна. Но за его поражение ей придется заплатить собственной жизнью за ложные показания, данные под присягой.

Это был день поминовения святого Томаса Бекета³, и дама понимала, что возбужденная толпа не прочь увидеть не только гибель рыцаря в смертельном бою, но и казнь клятвопреступницы.

Когда колокола Парижа пробили назначенный час, главный королевский маршал широким шагом вышел на поле и поднял руку, требуя тишины. Битва должна вот-вот начаться.

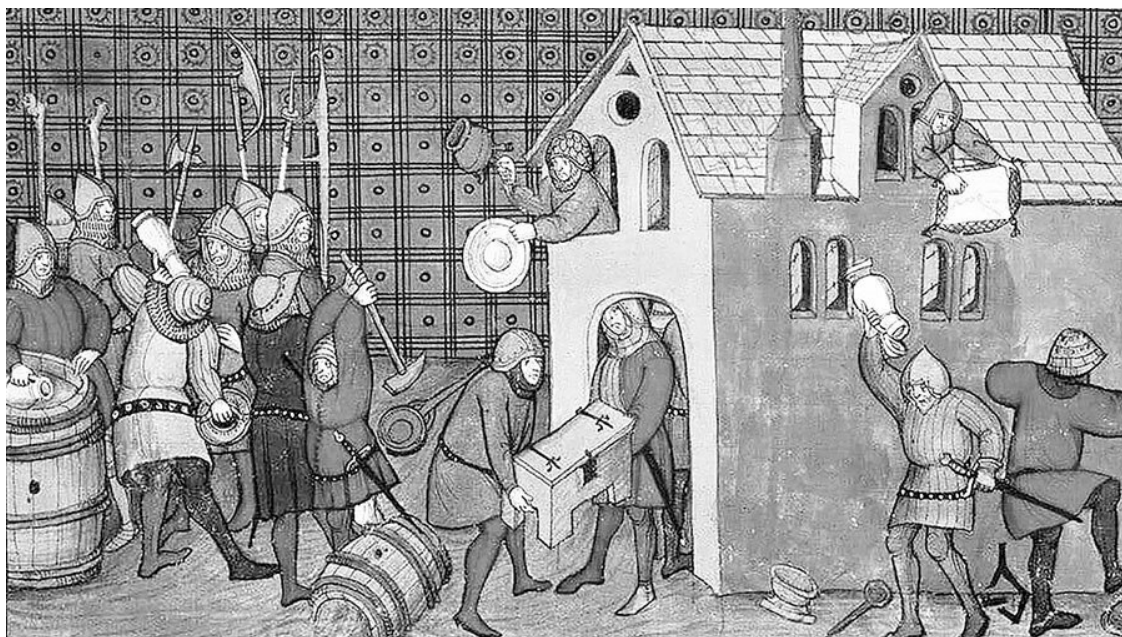
³ *Томас Бекет* (1118–1170) – одна из ключевых фигур в английской истории XII века (*прим. ред.*)

Глава 1

Карруж

В XIV веке рыцари и паломники несколько месяцев добирались до Святой земли из Парижа или Рима, а путешествие через всю Европу и далее по Шелковому пути в Китай занимало у монахов и торговцев год и более. Азия, Африка пока не были колонизированы европейцами, а Америку еще только предстояло открыть. Сама Европа едва не пала под натиском арабских завоевателей, которые в VII веке покинули Аравию, приплыли из Африки на Сицилию и в Испанию и захватили их. В сражениях с христианами, арабы продвинулись к северу до французского Тура, прежде чем повернули назад. К XIV веку угроза завоевания висела над Европой, христиане уже более шести столетий подвергались мусульманским набегам, периодически совершая Крестовые походы против иноверцев.

Свободное от коалиционных войн с мусульманами время христиане проводили в междоусобных распрях. Европейские монархи, являвшиеся по сути одним большим семейством братьев и сестер, кузенов и кузин, переживавших друг на друге, постоянно грызлись между собой за престол и земли. Частые войны между враждовавшими монархами обращали города в руины, а обрабатываемые земли – в пепелище; люди погибали в сражениях или умирали от голода, а сами правители несли огромные убытки. Чтобы пополнить казну, они повышали налоги, чеканили монеты с меньшим содержанием драгоценных металлов, или просто обирали наиболее подходящих жертв, вроде евреев.

Королевство Франция находилось в центре Европы. Пересечь ее обширную территорию можно было с юга на север за 22 дня, а с запада на восток – за 16 дней.

К тому времени, Франция, кузница феодализма, уже существовала около десяти веков. Основанная в V веке на руинах Римской Галлии, она стала оплотом Карла Великого против исламской Испании в IX веке. А в начале XIV столетия превратилась в самое богатое и могущественное государство в Европе. Но буквально за несколько десятилетий все изменилось: фортуна отвернулась от Франции, и ее народ оказался на грани выживания.

В 1339 году англичане пересекли Ла-Манш и вторглись во Францию, положив начало долгому разорительному конфликту, вошедшему в историю как Столетняя война. Разгромив французских рыцарей в битве при Креси в 1346 году, англичане захватили Кале. Через десять лет в битве при Пуатье погиб весь цвет французского рыцарства, а короля Иоанна II англичане взяли в плен и увезли в Лондон.

Освободили августейшего пленника только в обмен на огромные французские территории, множество знатных заложников и обещание заплатить колоссальный выкуп в три миллиона золотых экю.

Пленение короля и цена его освобождения потрясли Францию, в стране вспыхнула гражданская война. Оппозиционно настроенные дворяне предали Иоанна II, переметнувшись на сторону английских захватчиков, крестьяне, разгневанные новыми налогами, взбунтовались против своих господ, а парижане, разделившись на враждующие фракции, устраивали резню прямо на улицах города.

Бед французам добавила череда засух и неурожаев, а также пандемия чумы. «Черная смерть», которая в 1348–1349 годах унесла треть населения Европы, возвращаясь за своим скорбным урожаем примерно каждые десять лет, оставляя в полях и на улицах городов горы не захороненных трупов.

По стране ходила смерть, которую художники тех времен изображали в виде завернутого в саван скелета с огромной косой в руках, а над колокольнями развевались черные флаги, предупреждавшие о том, что деревня поражена чумой. Казалось, сам Господь оставил Францию.

В 1378 году Европу потряс Великий раскол, разделив христиан на два враждующих лагеря во главе с соперничающими папами в Риме и Авиньоне. Папа Римский благословил Англию на жестокую и корыстную захватническую войну с Францией, а английское духовенство призывало к новому Крестовому походу и продавало индульгенции, чтобы финансировать расправу над французскими «еретиками».

Вслед за армиями английских захватчиков во Францию ринулись преступники и изгои со всей Европы. Банды разбойников, известные как «рутьеры», стали настоящим божьим наказанием. Они держали в страхе города и деревни, грабя, насилая и убивая.

В стране охваченной насилием и анархией, люди бросились строить укрепления. Запуганные жители деревень возводили земляные валы и копали оборонительные рвы. Отчаявшиеся земледельцы окружали свои дома и амбары каменными стенами и траншеями с водой. Стены городов укрепляли вширь и достраивали вверх. Церкви и монастыри стали походить на неприступные крепости.

Кровопролитная война и дух Крестовых походов, подогреваемые Великим расколом, породили множество злодеяний. Не щадили никого. В июле 1380 года английские войска совершили жестокий набег на Бретань, в ходе которого они «захватили монастырь, насильовали и пытали монахинь, а потом увезли некоторых из этих несчастных женщин с собой, чтобы развлекаться с ними до окончания своего грабительского похода»⁴.

Осенью 1380 года король Карл V умер, оставив королевство своему одиннадцатилетнему сыну Карлу VI. В те времена Франция занимала две трети своей нынешней территории и представляла собой скорее не единое государство, а пестрое лоскутное одеяло обособленных феодальных вотчин. Огромные территории удерживали четверо дядей юного короля, назначенные регентами до его совершеннолетия; остальные земли были заняты вражескими войсками. Наиболее могущественному из дядей Карла VI и основателю династии Филиппу Смелому принадлежала Бургундия, которая вскоре смогла соперничать по могуществу с Францией. Графство Анжу принадлежало герцогу Людовику I Анжуйскому. Прованс был самостоятельным граф-

⁴ Здесь и далее автор в кавычках приводит выдержки из исторических документов, которые он использовал в ходе исследования (прим. пер.).

ством и еще не входил в состав Франции, а часть Гиени контролировали англичане. Бретань являлась практически независимым герцогством, а Нормандию заплотонили англичане, откуда, вербуя в свои ряды многочисленных перебежчиков, они совершали набеги. Стратегический порт Кале англичане давно превратили в свой полный вооруженных до зубов солдат бастион и целились оттуда в самое сердце Франции – Париж.

Окруженный врагами и соперниками, мальчик-король формально правил примерно десятую миллионными населения. Его подданные принадлежали к трем основным социальным классам, те, кто сражался, молился и те, кто работал: воины, духовенство и трудовое население. Трудящихся было большинство, некоторые из них были горожане-лавочники, но основная часть состояла из крестьян, которые обрабатывали феодальные земли местных господ, или сеньоров. В обмен на защиту в случае войны и клочок земли для личного пользования они пахали и собирали урожай на полях своего господина, рубили дрова для его очага и отдавали ему часть своего урожая и скота. Прикрепленные к своим землям с самого рождения, крестьяне говорили на местных диалектах, жили по местным обычаям и почти не имели национальной идентичности.

Крестьянин работал на феодала, тот в свою очередь служил своему сюзерену. Мелким дворянином считался рыцарь, владевший парой земельных наделов (феодов). Знать, носящая титулы графа или герцога, одаривались крупными наделами. Земли феодалы получали от своих сюзеренов за военную службу. Вассал, то есть любой феодал, поклявшийся служить своему сюзерену, связывал себя с ним договором, который оформлялся церемонией оммага и клятвой верности.

Вассал вкладывал соединенные ладони в руки сюзерена, опускался перед ним на одно колено и говорил: «Господин, отныне я твой человек». Затем, встав с помощью сюзерена, скреплял свою клятву поцелуем в губы, обещая служить до самой смерти. Подобные ритуалы укрепляли взаимные союзы и сплочивали общество.

Пожизненные обязательства сюзерена и вассала друг перед другом основывались главным образом на земельных владениях. Закон феодального общества гласил: «Нет господина без земли, и нет земли без господина». Земля приносила жизненно необходимый урожай, солидную ренту либо деньгами, либо в форме натурального оброка, а также давала возможность призвать на военную службу подвластных феодалу рыцарей и доруженосцев. Именно земля являлась главным источником богатства, власти и престижа и самым надежным активом феодальной знати, который можно было передать наследникам вместе с фамилией. Земельные угодья зачастую становились причиной распрей и смертельной вражды.

Нигде не сражались за земли так неистово, как в Нормандии – центре кровавых войн еще со времен античности. Здесь кельты бились с римлянами, римляне – с франками, франки – с викингами, а затем уже французы и англичане столкнулись в период Столетней войны. Викинги или норды⁵ в итоге поселились на землях, завоеванных у франков, взяли в жены местных женщин и со временем превратились во франкоязычных норманнов.

Герцоги Нормандии, династия которых была основана в 911 году, стали вассалами французского короля.

В 1066 году герцог Нормандии Вильгельм с армией рыцарей высадился в Англии, где в битве при Гастингсе победил короля Гарольда II и сам короновался на английский престол. В историю он вошел как Вильгельм Завоеватель. Став королем Англии, герцог Нормандии на равных соперничал с королем Франции. На протяжении последующих полутора веков Нормандия с ее процветающими городами и богатыми монастырями, оставалась владением английской короны.

⁵ Северяне (лат.) (прим. пер.).

В начале XIII века король Франции в ходе трудной военной кампании отвоевал у короля Англии большую часть Нормандии. Но английские монархи, будучи норманнами по крови, все еще мечтали вернуть Нормандию себе.

Да и в самой Нормандии многие потомки старинных норманнских семейств, не считающих себя французами, с надеждой смотрели на Англию, ожидая ветра перемен. Когда началась Столетняя война, и англичане стали отвоевывать Нормандию, многие знатные норманны предали французского короля, став союзниками английских захватчиков.

Среди верных норманнов, которые присягнули на верность юному королю Карлу в 1380 году, был старинный знатный род Карружей. К тому времени сир Жану де Карружу III было за шестьдесят. Еще в юности, с самого начала Столетней войны, он успел поучаствовать во многих кампаниях против англичан.

Будучи вассалом графа Першского, Карруж был назначен капитаном стратегически важной крепости Беллем, а также считался виконтом Беллемским – местным королевским представителем.

В 1364 году Карруж помог собрать деньги на выкуп короля Иоанна из английского плена.

Почтенный рыцарь был женат на Николь де Бушар, женщине из знатной семьи, в браке с которой у него родилось трое детей. Родовым именем семьи был город Карруж, расположенный на холме примерно в двадцати километрах к северо-западу от Алансона.

По преданию, династию Карружей породили кровь и насилие. В одной из легенд рассказывается о родоначальнике семейства графе Ральфе, который влюбился в колдунью и тайно встречался с ней на лесной поляне у родника. Однажды ночью ревнивая жена графа выследила и неожиданно напала на влюбленных с кинжалом. На следующее утро графа нашли с перерезанным горлом. Графине удалось остаться вне подозрений, несмотря на выступившее на ее лице таинственное красное пятно. Вскоре она родила сына, которого назвала Карлом. Когда мальчику исполнилось семь лет, у него на лице появилась точно такая же красная отметина, за что его прозвали Карл ле Руж⁶...

Целых семь поколений дети в семье графа тоже имели на лице красную отметину, пока гнев колдуньи не ослаб. Предание гласит, что имя Карл ле Руж со временем превратилось в Карруж. Красный цвет также присутствует и на родовом гербе семейства: пурпурное поле, усеянное серебряными геральдическими лилиями. И если кровавое прошлое семьи, возможно, не более чем народное предание, то род Карружей действительно дал миру династию беспощадных воинов.

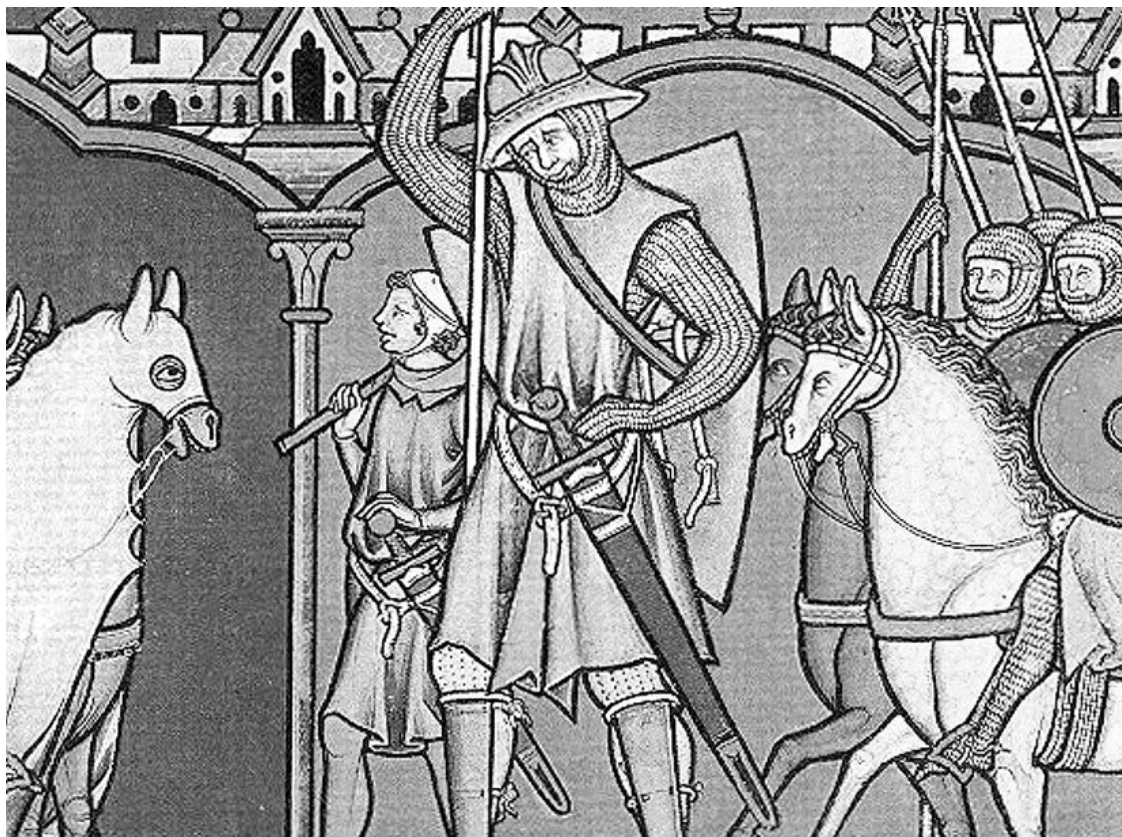
Один из первых представителей рода Карружей, сир Робер де Виллер, в начале XI века сражался в армии короля Филиппа II, отвоевывая Нормандию у Англии. В 1287 году один из его потомков, Ришар де Карруж, выступил в качестве поручителя на судебном поединке, поклявшись сразиться за своего сюзерена, если тот не сможет драться сам.

Старший сын Жана де Карружа III, Жан IV был прирожденным воином. Когда-то его воинственное лицо дерзко смотрело с фрески аббатства Сент-Этьен в Кане, где он изображен рядом с верным конем, в полном боевом снаряжении, с мечом и копьем наготове. Но его образ сильного и решительного воина, потомка суровых норманнов, давно поблек и канул в небытие. Выросший в седле юный Жан, вероятно, не получил должного образования, поскольку на сохранившихся документах стоит только его печать, и нет подписи. В 1380 году он носил титул оруженосца⁷. И хотя это слово скорее рисует образ доблестного юноши, Жану было уже за сорок, и он был закаленным в боях ветераном, одним из тех «зрелых мужчин и истинных

⁶ Rouge (фр.) – красный (прим. пер.)

⁷ Среди знати различали три ранга – барон (пэр), рыцарь (шевалье) и оруженосец (сквайр). Граф Першский принадлежал к первому рангу, Жан III ко второму, а Жан IV к третьему (здесь и далее примечания автора, если не указано иное).

рыцарей по духу, но не по титулу». По всей видимости это был жесткий, честолюбивый, даже безжалостный человек, моментально вспыхивал от гнева, если ему мешали достичь желаемого, способный годами носить в себе обиду.

Участвуя в кампаниях по освобождению Нормандии от англичан, к 1380 году Жан IV командовал небольшим отрядом оруженосцев. На войне он стремился прославить свое имя, разбогатеть, мародерствуя или захватывая заложников и требуя за них выкуп. В XIV веке это было прибыльным занятием. Он также стремился получить титул рыцаря, что удвоило бы его жалование за участие в военных кампаниях. Семейное имение Карружей, вероятно, приносило 400–500 ливров дохода в год в виде ренты, а жалование рыцаря во время военной кампании составляло один ливр в день. Оруженосец получал лишь половину этой суммы.

Когда Жану исполнился 21 год, он вступил в права на долю наследства, включая землю, приносящую ренту. После смерти отца он должен был получить все остальное, за исключением небольшой части, отписанной его младшему брату Роберу и сестре Жанне.

Робер, как и многие младшие сыновья в знатных семьях, мог рассчитывать лишь на небольшое наследство и потому решил стать священником. Жанна вышла замуж за рыцаря, получив в качестве приданного часть отцовских земель. Их мать, Николь, владела собственными землями. После смерти мужа она сохраняла право на эти земли и на ренту. Все остальное наследовал Жан, он же должен был продолжить род Карружей и завещать все своему наследнику.

Основное наследство Жана включало замок и землю в Карруже. Из города на вершине холма открывался вид на огромные угодья плодородной земли, тянувшиеся на северо-восток к Аржантану. Замок в Карруже, построенный в 1032 году Робером I, герцогом Нормандии, отцом Вильгельма Завоевателя, не раз подвергался осаде. Сам город, расположенный на перекрестке главных торговых дорог и на пути у паломников, стремящихся к святыне на острове Мон-Сен-Мишель, являлся процветающим центром ежегодно проходивших местных ярмарок.

К 1380 году семейство Карружей покинуло городской замок, атакованный и сожженный англичанами, и перебралось в замок неподалеку. Он был построен после 1367 года по приказу короля Карла V, чтобы усилить Нормандию в борьбе с англичанами, – еще один знак преданности семьи французской короне.

Представительный донжон, главная башня, сохранился до наших дней с тех самых времен, остальная часть элегантного замка Карруж была построена позже. Башня более пятнадцати метров высотой, с гранитными стенами в ее основании толщиной три метра. сохранила большинство своих оборонительных элементов, включая каменную наклонную отмостку для осложнения штурма, вытянутые бойницы для обстрела неприятеля, а также выступающий парапет с отверстиями в полу для метания снарядов или горячих жидкостей на головы врагов, осаждавших замок.

На верхних этажах жилой части замка находились кухня, жилые покои, помещения для слуг и уборная в эркере одной из стен. Внутри имелся колодец на случай штурма или осады. В прилегавших к башне казармах проживала прислуга и солдаты гарнизона.

Сам донжон состоял из двух примыкающих друг к другу квадратных башен. В их основании, внутри мощных стен было хорошо продуманное сочетание проходов и бойниц, позволявшее защитникам замка отступать из большой залы в малую и отстреливаться болтами и стрелами.

Военные элементы архитектуры замков наглядно свидетельствовали о том трудном положении, в котором пребывала местная знать, пока армия врага бесчинствовала по всей Нормандии, а шайки разбойников грабили деревни.

Помимо замка и земель в Карруже, Жан рассчитывал унаследовать у отца заветное звание капитана в Беллеме, а также, возможно, и титул виконта.

Основанная в XI веке, крепость Беллем на вершине холма примерно в 65 километрах к востоку от Карружа, принадлежала англичанам, пока в 1229 году французы в ходе тяжелой зимней осады не отвоевали ее. Французский король даровал Беллем графам Першским, а те по своему усмотрению могли назначить капитана этой важной крепости.

В ожидании остальной части наследства, Жан приумножил свое состояние, заключив выгодный брак. Его невеста Жанна де Тилли была дочерью богатого феодала, владельца мощной крепости Шамбуа. Женившись на Жанне, Карруж получил в качестве ее приданного часть земель и денег ее отца, а также укрепил связи в среде норманнской знати. В конце 1370-х годов жена подарила ему наследника.

Жан IV и его отец верой и правдой служили своему сюзерену – графу Роберу Першскому, который унаследовал свои владения в 1367 году. Граф, четвертый сын Карла де Валуа, был членом французской королевской семьи и двоюродным братом нескольких королей.

Он держал двор в Ножан-ле-Ротру, укрепленном городе примерно в 16 километрах к юго-востоку от Беллема, древней столицы графства Перш. Когда Робер стал графом Першским в возрасте двадцати с небольшим, Карружи, отец и сын, явились ко двору на церемонию оммажа, преклонили колени перед сюзереном, который был гораздо моложе их, и произнесли клятву: «Господин, я твой человек». После того как господин поцеловал их в губы, они присягнули ему на верность. В течение следующих десяти лет они бывали при дворе у своего господина, платили годовую ренту, помогали воплощать в жизнь его указы и по первому зову являлись воевать с англичанами.

В 1377 году, в возрасте чуть больше тридцати, граф Робер неожиданно умер, не оставив наследника. По феодальным законам земли и замки Робера в Перше перешли его господину – королю Карлу V. Следуя традиции, король отдал Перш старшему брату Робера – графу Пьеру Алансонскому. А Жан и его отец едва ли не в одночасье стали вассалами нового господина, которому снова должны были присягнуть на верность, вверив ему свои жизни и судьбы.

Граф Пьер Алансонский, был одним из самых богатых, могущественных баронов Франции. Третий сын Карла Валуа, Пьер также приходился кузеном многим королям. В 1363 году, в двадцать с небольшим лет, Пьера отправили в Англию в качестве заложника вместе со многими другими представителями французской знати, чтобы гарантировать выкуп за короля Иоанна. Пьер пробыл в Англии чуть больше года и после смерти короля Иоанна вернулся во Францию. Будучи третьим сыном, Пьер изначально имел мало шансов унаследовать от отца графский титул. Но вскоре после возвращения из Англии, счастливое стечение обстоятельств вознесло его на самый верх, даровав огромное состояние и положение, поскольку два его старших брата выбрали церковное служение. Оба вскоре стали могущественными архиепископами, но им пришлось отказаться от унаследованных земель и титулов. В 1367 году, Пьер, которому не исполнилось еще и тридцати, стал графом Алансонским, хозяином огромных территорий. В 1371 году он удвоил свои владения, женившись на виконтессе Мари Шамайяр, от которой ему досталось еще пять феодальных имений. Со временем граф Пьер продолжил приобретать земли, получая огромную ежегодную ренту. Когда в 1377 году умер его брат Робер, Пьер получил все его владения в Перше, включая крепости Беллем и Эксм.

Огромное богатство графа Пьера Алансонского только разогревало его аппетит, и он продолжал покупать новые земли. Самым важным его приобретением стал Аржантан, укрепленный город на холме, примерно в тридцати километрах к северу от Алансона. Красивый город, выгодно расположенный стратегически, Аржантан был излюбленной резиденцией короля Анри II во времена, когда Нормандия находилась под контролем Англии. Граф Алансонский мечтал заполучить его, и в 1372 году он купил город, замок и окружавшие его земли за 6000 золотых ливров.

Пьер сразу же перестроил старый дворец в Аржантане и сделал его своей резиденцией, переведя сюда из Алансона весь свой двор. Дворец, величественное четырехэтажное здание с окнами в романском стиле и тремя квадратными башнями с остроугольными крышами, сохранился до сих пор.

В большой зале на втором этаже граф устраивал приемы. Здесь, восседая на украшенном инкрустациями троне на фоне висевших на стенах роскошных гобеленов, граф принимал посетителей, вел судебные заседания. В полдень в зале устанавливались длинные столы, и граф обедал в компании рыцарей, оруженосцев, духовенства и прочих гостей. По слухам, здесь же он развлекал своих любовниц, включая Жанну де Могастель, жену одного из своих вассалов, от которой у него был внебрачный сын. Граф Пьер не забывал и о супружеском долге: за четырнадцать лет брака его жена Мари родила ему восьмерых детей.

Это не означает, что граф Алансонский мог проводить все время, только лишь расширяя свои владения, наслаждаясь богатством и производя на свет наследников одного за другим, включая внебрачного сына. Граф Алансонский, как кузен короля и принц крови, был одним из самых доверенных вассалов французского короля в Нормандии. В его обязанности входило регулярно призывать на военную службу целую армию рыцарей, оруженосцев и солдат из своих обширных территорий. Граф сражался во многих королевских кампаниях, получил серьезное ранение при одной осаде и некоторое время служил королевским лейтенантом в Нижней Нормандии, провинции, которая лежит к западу от Сены.

Став вассалами графа Пьера Алансонского, Жан IV и его отец регулярно ездили в Аржантан к своему сюзерену для участия в судебных заседаниях или если их призывали на военную службу.

В свободное от придворных дел и военной службы время, Жан III в основном находился в Беллеме, где как капитан крепости отвечал за поддержание ее обороноспособности, осуществлял контроль за провиантом и гарнизоном, насчитывающим несколько десятков воинов.

Поэтому рыцарь сделал Беллем своей главной резиденцией и проживал там вместе с женой Николь.

Жан IV вместе с женой, маленьким сыном и собственной дружиной жил в семейном поместье в Карруже и проводил при дворе в Аржантане больше времени, чем его отец.

Карруж находился гораздо ближе к Аржантану – на расстоянии 20 километров – это около пары часов езды верхом, чем Беллем, расположенный в 65 километрах, на преодоление которых требовался практически целый день пути.

Кроме того, Жан IV занимал должность камергера графа Пьера. Он был назначен на этот пост вскоре после того как поступил к графу на службу в 1377 году. Изначально, камергер являлся придворным, который прислуживает господину, оставаясь с ним наедине, что предполагало огромную степень доверия и близости. Но со временем должность стала скорее почетной нежели имеющей практическое значение. Тем не менее, как придворный оруженосец он был обязан явиться по первому требованию сюзерена, чтобы выполнить его специальное поручение или присутствовать на каком-то важном событии. За службу камергером Жан ежегодно получал небольшое жалование, помимо того, что имел честь принадлежать, по крайней мере формально, к узкому кругу советников и придворных графа.

Вместе с Жаном камергером при дворе графа Пьера в Аржантане служил еще один оруженосец по имени Жак Ле Гри. Будучи почти ровесниками, они были давними друзьями. Познакомились они еще на службе у графа Першского. Ле Гри, также как Карруж, был вассалом графа Робера. После смерти графа в 1377 году все его земли и подданные перешли к графу Пьеру. Оказавшись при дворе в Аржантане, оба вассала стремились доказать свою ценность и преданность новому господину.

Несмотря на свой дворянский титул, Ле Гри имел весьма скромное происхождение, и в отличие от Карружей его род вовсе не был таким старинным и благородным. Первым письменным упоминанием семьи Ле Гри считается документ 1325 года, в котором указан Гийом Ле Гри, отец Жака. Но в течение последующей половины столетия семья этих расчетливых карьеристов сумела быстро разбогатеть, прибирая к рукам многие ценные земли в Нормандии и уверенно продвигаясь в высшие ряды дворянства.

На родовом гербе Ле Гри то же сочетание цветов, что и на гербе Карружей, только наоборот: серебряное поле с перечеркнутой малиновой лентой⁸.

Оруженосец Жак Ле Гри был рослым воином, славившимся силой рук и мертвой хваткой. В 1370 году граф назначил его капитаном стратегически важной крепости в Эксм. В отличие от Карружа, Ле Гри получил некоторое образование. Он имел малый церковный чин, а это означало, что он умел читать и во время мессы прислуживал священнику. При этом Ле Гри не давал обета безбрачия, он был женат и являлся отцом нескольких сыновей. В хрониках есть намеки на то, что Ле Гри был известный соблазнитель, что весьма типично как для оруженосцев, так и для клириков, и вместе с любовницами участвовал в кутежах графа Пьера.

К моменту поступления на службу к графу Жак Ле Гри с Жан де Карруж знали друг друга уже много лет и между ними установились теплые доверительные отношения. Когда жена родила Карружу сына, тот попросил Ле Гри стать его крестным. В Средние века это была огромная честь, особенно среди дворян, у которых крестный отец считался фактически членом семьи. Младенца старались крестить как можно скорее после рождения, чтобы направить его хрупкую душу на верный путь. Во время церемонии Ле Гри держал ребенка Карружей на руках перед купелью. Когда священник окунул мальчика в освященную воду, Ле Гри поклялся обе-

⁸ На обоих гербах цвет поля намекает на фамилию семейства: у Карружей это красный цвет (*фр. rouge*) у Ле Гри – серебряный, серый (*фр. Gris*).

регать ребенка от дьявола и защищать его первые семь лет «от воды, огня, лошадиных копыт и собачьих клыков».

Если при графе Робере Жак Ле Гри процветал, то при графе Пьере его богатства многократно приумножились. Став вассалом графа Пьера, Ле Гри, как и его старый приятель Карруж, вскоре был назначен одним из камергеров. Он очень старался быть полезным графу и однажды даже одолжил ему почти 3000 франков. Благодарный сюзерен сделал Ле Гри своим фаворитом.

В 1378 году, всего через год после того как два оруженосца вошли в круг его придворных, граф Пьер сделал Ле Гри очень щедрый подарок: огромное и дорогое поместье Ону-ле-Фокон, которое совсем недавно приобрел сам. Так граф отблагодарил Ле Гри за преданную службу и весьма щедрую ссуду.

Поскольку подарок последовал очень скоро вслед за ссудой, то вполне вероятно, что граф купил Ону-ле-Фокон в основном на деньги Ле Гри, и таким образом, вассал помог своему господину финансировать покупку.

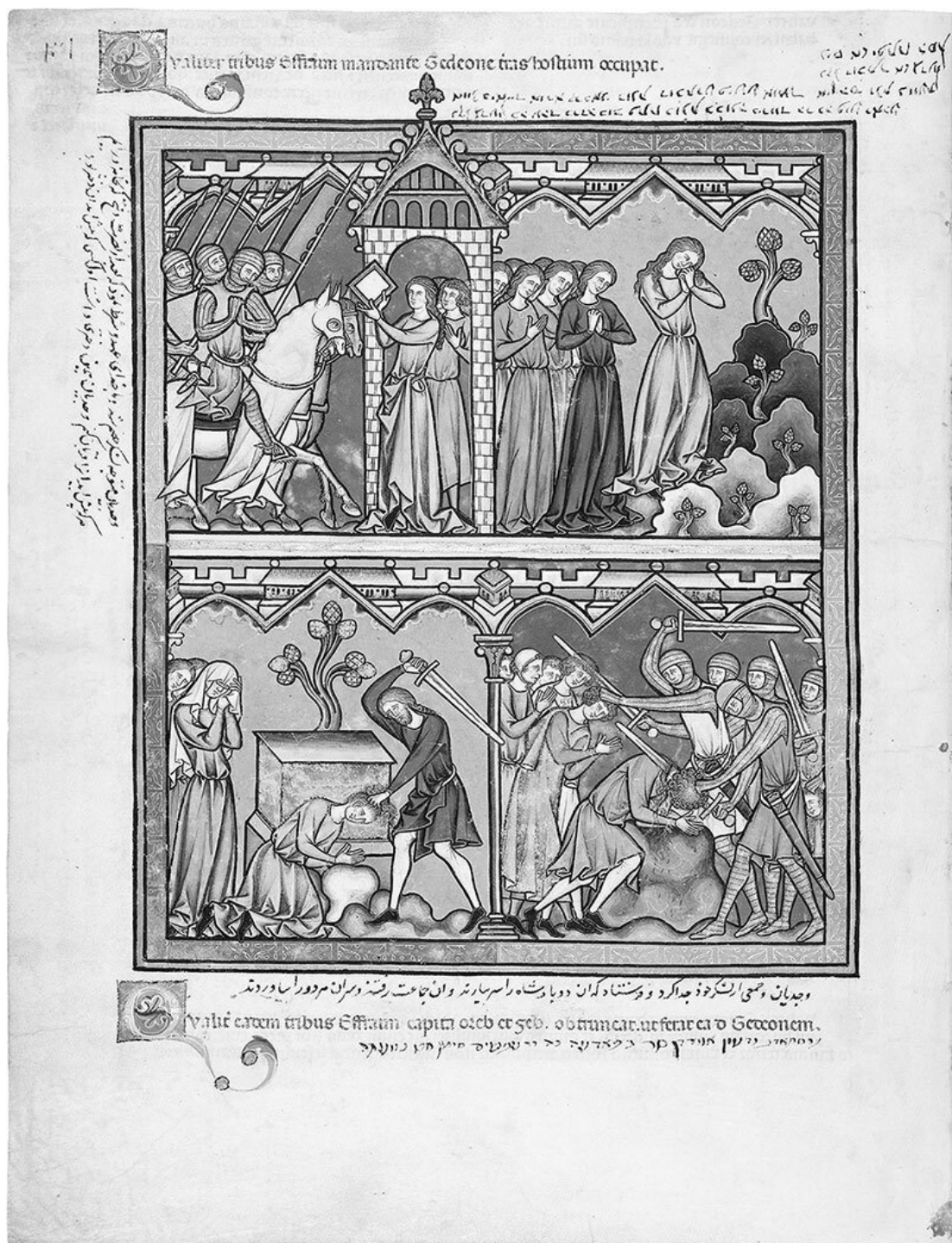
Такой шикарный жест не мог не вызвать зависти среди придворных, соперничавших за благосклонность графа. Особенно переживал Жан де Карруж: его род был гораздо древнее и благороднее, но очевидно, что звезда его старого друга при дворе графа всходила намного быстрее.

Оба оруженосца были приближенными лицами графа, однако капитаном крепости в Эксм граф назначал Ле Гри. В качестве протеже графа Жак часто бывал и при дворе короля в Париже. Богател новый фаворит очень быстро. Поэтому, несмотря на долгую дружбу, успех и процветание Ле Гри сильно задевали самолюбие Жана. Отношения между ними стали охладевать.

Вскоре после того, как два оруженосца присягнули на верность графу Пьеру и стали его придворными в Аржантане, Жан де Карруж пережил тяжелую утрату: его жена Жанна заболела и умерла. За этим страшным ударом вскоре последовало новое потрясение: вслед за матерью заболел и умер его маленький сын, крестник Жака Ле Гри. Буквально одним махом Жан лишился и жены, и единственного наследника.

Причиной двойного горя Жана могла стать любая из множества болезней, лечить которые в Средние века не умели: чума, тиф, холера, оспа и дизентерия. Жанна могла умереть и при родах. Многие женщины просто умирали от инфекции после родов, что случалось довольно часто, так как при возникновении осложнений не было никаких медицинских средств.

Потеряв семью, Жан де Карруж вскоре решил покинуть дом и рискнуть жизнью в бою. В 1379 году больной и слабеющий Карл V, прежде чем оставить королевство сыну, которому в ту пору было всего десять лет, решил изгнать англичан из Нормандии. Он собрал армию под командованием сира Жана де Вьена, прославленного французского адмирала. Жан де Карруж присоединился к королевской кампании осенью 1379 года и служил под командованием адмирала на юге Нормандии со своим собственным отрядом оруженосцев, службу которых оплачивал сам.

На ежедневное жалование в пол-ливра, Жан и его соратники должны были обеспечить себя доспехами, оружием, слугами и лошадьми. Военная кампания продлилась около пяти месяцев, и за это время Карружу пришлось объехать весь полуостров Котантен, на который совершали грабительские набеги англичане из бастиона в Шербуре. Судя по различным письменным документам, за период с конца октября 1379 по начало марта 1380 года Жан со своим отрядом проделали по полуострову путь в форме зигзага: от Безвиля на северо-востоке на юг, затем на северо-запад к Бриквебеку, рядом с Шербуром, и наконец опять на юг, в Кутанс примерно на полпути между Шербуром и Мон-Сент-Мишелем. Число воинов под командованием

Карружа варьировалось с четырех в октябре до девяти в январе, а затем снова до четырех в марте, видимо, из-за потерь в сражениях.

Несмотря на неотвратимую опасность, Жан де Карруж вероятно с радостью встретил возможность поехать на войну. Кампания на полуострове Котантен позволила вдовцу сбежать от одинокой жизни в замке и погрузиться в знакомую и волнующую стихию сражений и приключений с товарищами по оружию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.